

Куцкель М.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Размеры наркотических средств и психотропных веществ: ретроспективный анализ

Административно-правовое регулирование ответственности за незаконный оборот наркотиков характеризуется длительной эволюцией. Критерии разграничения административной и уголовной ответственности неоднократно подвергались переосмыслению и корректировке, что отмечалось исследователями.

Первые количественные показатели наркотических средств и психотропных веществ устанавливались документом, не имевшим статуса правового акта, на что указывал Конституционный Суд РФ¹. До 2004 года разработка критериев возлагалась на Постоянный комитет по контролю наркотиков (ПККН) – межведомственный экспертный орган при Минздраве РФ². Документы ПККН не регистрировались Минюстом и не публиковались официально. Н.Ф. Кузнецова справедливо отмечала: «вплоть до 2003 г. перечень наркотиков и их криминальных размеров составлялся общественной (!) организацией... два криминообразующих признака неза-

конного оборота наркотиков – вид и размер определяет не УК, а исполнительная власть»³.

Первые критерии были утверждены 25 ноября 1987 года. Предусматривались небольшой и крупный размеры: незаконное приобретение или хранение в небольших размерах квалифицировалось по ст. 44 КоАП РСФСР, в крупных – по ст. 224 УК РСФСР. Например, до 1 грамма гашиша считалось небольшим размером, от 1 до 300 граммов – крупным⁴. Впоследствии эти показатели были снижены до 1 и 100 граммов соответственно⁵, что расширило применение уголовной ответственности.

Позднее таблица получила название «Перечень крупных и особо крупных размеров», утратив категорию небольшого размера. Административная ответственность наступала за деяния с наркотиками в размерах менее крупного. Большинство веществ не имели небольшого размера, поскольку их крупный размер указывался только по верхней границе. Как отмечалось в Пе-

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Прохорина Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Сводной таблицы заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном владении или обороте, по состоянию на 02.12.1998 : определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2007 № 210-О-О.

2 Положение о Постоянном комитете по контролю наркотиков (утв. Минздравом РФ 25 декабря 1992 г.) // СПС «Гарант»; далее – ПККН.

3 Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Городец, 2007. 117 с.

4 Справочная книга криминалиста. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Н.А. Селиванов. М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА 2000. С. 458.

5 Утверждены на заседаниях Постоянного комитета по контролю наркотиков : протокол № 16 от 19.12.1990, № 19 от 09.06.1992, № 23 от 22.07.1993, № 33 от 28.09.1994, № 35 от 25.01.1995, № 36 от 06.02.1995, № 37 от 17.04.1995, № 40 от 25.08.1995, № 41 от 02.10.1995, № 47/13 от 10.06.1996.

речне, это объяснялось опасностью веществ и полным запретом их производства и применения¹.

Отсутствие четких нижних границ создавало проблемы на практике. При выявлении ничтожно малых количеств запрещенных веществ (например, 0,1 мл препарата из эфедрина при крупном размере до 100 мл) лицо могло быть приговорено к лишению свободы на срок до 15 лет, тогда как административная ответственность предусматривала лишь штраф или арест на 15 суток.

Такое регулирование демонстрировало нетерпимость государства к наркопреступлениям, однако доля административных правонарушений по ст. 44 КоАП РСФСР была минимальной. Это регулирование, хотя и имело научное обоснование, не соответствовало принципу правовой определенности.

Изменения 1997 года установили три категории: небольшой, крупный и особо крупный размер. Однако отдельные вещества по-прежнему не получили категории небольших размеров ввиду их высокой социальной опасности². При этом квалификация деяния должна была определяться судом с учетом множества обстоятельств, включая количество наркотика, его свойства и степень воздействия на организм. Размеры ПККН носили рекомендательный характер, что предполагало самостоятельную

оценку судом всех доказательств³. Однако судебная практика редко следовала этому подходу.

Кардинальные изменения произошли с принятием постановления Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231, установившего в качестве критерия средние разовые дозы, что вызвало критику со стороны правоохранителей, ввиду сложностей применения закона. Некоторые вещества фактически выпали из сферы юридической ответственности⁴.

Размеры средних разовых доз оказались значительно завышены по сравнению с проектом ФСКН. Например, доза героина составила 0,1 г вместо предложенных 0,1 мг, гашиша – 0,5 г вместо 10 мг. Медицинские исследования подтверждают отсутствие единых показателей разовой дозы, поскольку они зависят от множества факторов, включая темп наркотизации и способ введения.

Новые критерии исходили из количества «чистого» вещества для наркотического опьянения, а не «уличной» дозы. В пересчете на крупный (10 средних разовых доз) и особо крупный размеры (50 доз) это создавало угрозу здоровью нации. Административно наказуемыми стали деяния с гашишем до 5 г, героином до 1 г, каннабисом до 20 г, маковой соломой до 100 г. По оценке Н.Ф. Кузнецовой: «Налицо квалификационная

1 Примечание к Перечню крупных и особо крупных размеров количеств наркотических средств и психотропных веществ, обнаруживаемых в незаконном хранении или обороте : утвержден на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 17.12.1996 (протокол № 53/9-96) и 25.12.1996 (протокол № 54/10-96), пп. «б» п. 2.

2 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 8. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11830/> (дата обращения: 12.01.2026).

3 Сводная таблица экспертных заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном владении или обороте : утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протокол от 16.01.2003 № 1/87-03) (ред. от 21.11.2003), п. 4.

4 Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 06.05.2004 № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» : постановление ГД ФС РФ от 19.05.2004 № 539-IV ГД.

ошибка № 1 законотворческой этиологии»¹.

Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 вернуло относительно определенные размеры: гашиш до 2 г, героин до 0,5 г, каннабис до 6 г, маковая соломка до 20 г, что снизило границу уголовной ответственности почти вдвое.

Практика определения размеров исходя из воздействия на организм прослеживается в государствах СНГ. В Кыргызстане небольшой размер составляет 1 суточную дозу, крупный – от 1 до 30 доз, особо крупный – более 30 доз. В Беларуси предусмотрен только крупный размер как квалифицирующий признак. В Азербайджане используется категория количества для личного потребления с верхними и нижними пределами. В

Армении административно наказуемы малые размеры – от минимальных, достаточных для воздействия на непривычного пользователя, до их пятикратного размера.

Таким образом, действующие в РФ критерии (значительный, крупный, особо крупный) представляют наиболее эффективный механизм, прошедший апробацию. Использование разовой дозы имеет недостатки, связанные с индивидуальными особенностями организма и толерантностью. Размеры, закрепленные в российском законодательстве, стали общепринятыми в СНГ, что подтверждается Рекомендациями Межпарламентской Ассамблеи от 2009 г.², предлагающими трехзвенную систему без привязки к разовой дозе.

Роженюк Ю.А.

ЦВСНП ГУ МВД России по Красноярскому краю (г. Красноярск)

Задачи системы профилактики преступности несовершеннолетних: от истоков к перспективам

Проблемы преступности несовершеннолетних, а также решаемые задачи по ее профилактике имеют глубокие исторические корни, а в становлении самой системы профилактики можно условно выделить ряд особенностей, присутствующих дореволюционной, советской, постсоветской или современной России.

Так, еще в XVII веке «стали предприниматься первые шаги к перевоспитанию нравственно испорченных детей»³. До Соборного уложения 1649 года положения взрослых и несовершеннолетних в уголовно-правовых отношениях были уравнены, а субъектами преступлений признавались лица не моложе

7 лет. В Указе Сената от 23 августа 1742 года было намечено разделение степени ответственности за одно и то же преступление в зависимости от того, совершено оно несовершеннолетним или взрослым лицом. Указом Екатерины II от 26 июня 1765 года «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» определены возраст привлечения к уголовной ответственности – 10 лет, и «возраст смягчения» – до 17 лет.

В эту эпоху общественность уже осознавала уровень отрицательного влияния на несовершеннолетних в испра-

1 Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Городец, 2007. 118 с.

2 Информационный бюллетень. 2010. № 46. С. 288.

3 Беляева Л.И. Зарождение и развитие в России практики предупреждения преступлений несовершеннолетних // Организационно-правовые проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. М., 1999. С. 53.